

STRELKA

ДЕЙСТВИЕ ЕСТЬ
ФОРМА

PRESS

ВЫСТУПЛЕНИЕ
ВИКТОРА
ГЮГО НА
КОНФЕРЕНЦИИ
TED

ПРЕСС

SERIES 1

КЕЛЛЕР
ИСТЕРЛИНГ

Келлер Истерлинг Действие есть форма: Выступление Виктора Гюго на конференции TED

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3364325

*Истерлинг К. Действие есть форма: Выступление Виктора Гюго на конференции TED: Strelka Press; М.; 2012
ISBN 978-5-9903723-3-7*

Аннотация

Для сильных мира сего пространство инфраструктуры стало секретным оружием, и все остальные только начинают это осознавать. Виктор Гюго сказал когда-то, что книга убила архитектуру. Если бы он выступал на конференции TED сегодня, он мог бы добавить к своему утверждению, что архитектура воскресла как нечто еще более влиятельное – как сама информация. Келлер Истерлинг утверждает, что если это новое пространство является секретным оружием, то лучше всего его держат в секрете от тех, кто его производит, то есть от самих архитекторов. В то же время, предприниматели, ученые, программисты и гражданские активисты создают своего рода программное обеспечение пространства как политический

инструмент, с помощью которого они намерены вновь перехитрить политику.

Содержание

Виктор Гюго на конференции TED	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Келлер Истерлинг Действие есть форма Выступление Виктора Гюго на конференции TED

*The action is the form: Victor Hugo's TED talk by
Keller Easterling*

Перевод с английского Дмитрий Симановский

*© Институт медиа, архитектуры и дизайна
«Стрелка», 2012*

Мобильные телефоны улавливают микроволны. Кредитные карточки универсальной толщины (0,76 мм) проскальзывают в слот банкомата в любой точке мира. Компьютеры синхронизируются. Мировая транспортная система и промышленное производство регулируются размерами грузовых контейнеров. Эти повсеместные и на первый взгляд незначительные явления – приметы глобальной инфраструктуры.

Слово «инфраструктура», как правило, вызывает ассоциации с физическими сетями – транспортными, информационными или инженерными. Это либо скрытый пласт, либо связующая среда. Однако сети – это не только подземные трубопроводы и переплетения оптоволоконного кабеля,

проложенного по дну океана. Это пучки микроволн, отражающиеся от спутников, и рассеянные по миру электронные устройства, и общие технические платформы. Инфраструктура, зачастую вовсе не скрытая, предоставляет точки связи и доступа, позволяющие обнаружить в пространстве повседневности базовые правила мироустройства.

Другое, возможно более важное, наблюдение: здания и даже целые города стали сегодня инфраструктурными технологиями. Повторяющиеся формулы – от типовой пригородной застройки и скоростных трасс середины XX века до торговых центров, курортов, гольф-клубов и гипермаркетов современной культуры – определяют значительную часть обитаемого мирового пространства. Из уникальных оболочек, созданных вручную, здания превратились в легко воспроизводимый пространственный продукт. На долю архитектуры в мировом освоении пространства сегодня приходится тонкая струйка, в то время как все остальное выливается из брендспойта стандартизации. Знакомое конфетти ярких коробок на черном асфальте и зеленой траве рассказывает тщательно разработанные истории о кофе Starbucks, булочках с кремом Beared Pupa и сетевых гольф-клубах Арнольда Палмера. Эти откровенные шаржи на абстрактное мышление формируют большую часть пространств, в которых мы с вами обитаем. Сегодня не только небольшие поселения и курорты, но и все города мира строятся по формуле, в соответствии с которой в любой части света, как правило, воспро-

изводится Шэньчжэнь или Дубай.

Какой бы знакомой ни была эта конфигурация, массовая культура все еще не нашла убедительного способа показать разрыв между объектом и средой. Произошло размывание границ между реальным объектом и матрицей: инфраструктура уже не просто основа градоустройства – она и есть само градоустройство, и именно она определяет параметры глобального урбанизма. Город как собрание уникальных архитектурных шедевров остался в прошлом. Непрерывное производство пространственных продуктов и градостроительных формул становится все более инфраструктурным. Архитектура сегодня – это камень, брошенный в воду, где вода – весь мир.

Виктор Гюго на конференции TED

В «Соборе Парижской Богоматери», знаменитом романе XIX века, события которого разворачиваются в XV веке, Виктор Гюго писал: «...Вместе с развитием человеческой мысли, стало развиваться и зодчество [речь в данном случае идет о соборе]; оно превратилось в тысячеглавого, тысячерукого великана и заключило зыбкую символику в видимую, осязаемую бессмертную форму». Словами архидьякона, одного из героев романа, он предсказал, что изобретенная Гуттенбергом новая технология может побороть этого великана. Печатное слово подчинит себе творческое воображение и похитит у архитектуры ее сверхъестественную силу. «Книга убьет здание».

На первый взгляд, современное представление о городском пространстве как продукте инфраструктурных технологий подтверждает мысль Гюго о смерти архитектуры. Информационный взрыв – также бесспорный факт. И здесь у Гюго, безусловно, есть шанс вступить в XXI век, совершив головокружительный разворот. Он может восстановить пространство в его праве на выражение невербализуемой культурной фантазии. Он способен доказать, что таинственный тысячеглавый, тысячерукий великан воспрял к жизни благодаря бурному росту мощной материальной невербальной среды – матрицы всемирной инфраструктуры. Этот новый

великан к тому же является секретным оружием самых могущественных в мире людей. Его нельзя погладить или приручить, зато им можно манипулировать, его можно использовать. Для этого необходимо искусство политики – искусство, основанное, казалось бы, на совсем безыскусном материале. Пространственные технологии могут обладать силой и действенностью если не текста, то программного обеспечения: это постоянно обновляющаяся платформа градостроительства. Руководствуясь принципом «нечто убивает нечто», Гюго мог бы сочинить новый культурный мем: поверженная книгой архитектура возвращается, воплощенная в еще более могучей сущности – в самой информации.

Это, конечно, потребовало бы от людей из TEDa некоторых дополнительных усилий. Гюго должен был бы стать немного бодрее, жизнерадостнее. Решающее значение здесь имеет диспозиция выступления: кто говорит и как, кто повторяет и для кого. Новый, предприимчивый Гюго не станет выступать перед архитекторами. Гюго XIX века наделил архитектуру экзистенциальной тревогой по поводу утраты ее мистической силы, отчего «архитектурная» часть романа утомляет заламыванием рук и критическим самоанализом. Нет, Гюго XIX века, если его должным образом направить, будет выступать перед совершенно другой аудиторией, нацеливаясь на главных игроков в зале, которые если что-то и понимают про силу пространства, то именно потому, что не обременены архитектурной культурой. Искусство ар-

хитектуры – это то, что нужно, но здесь-то и таится главная сложность для Гюго. Ему необходимо отойти от архитектуры, чтобы вернуться к ней в куда более осмысленной аудитории.

Магию придется искать в самых заурядных пространствах, но Гюго отлично справится. Для этого у него есть бороды. «Архитектура и есть информация». Требуются, конечно, пояснения, но звучит хорошо. На неопределенности тоже можно сыграть. С микрофоном-петлицей и хорошим пирщиком Гюго может претендовать на статус такого таинственного – пусть даже немного сектантского – гуру. В промоматериалах и на суперобложках его произведений будет часто появляться слово «одержимый». Все это отлично продается, и самая разная публика, затаив дыхание, будет внимать непредсказуемому Гюго. «Архитектура и есть информация». Гюго становится прибыльной отраслью. TED процветает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.